

СОЛНЦЕ
І
ШОНДІ ДА ТӨЛІСЬ
МЯСЯЦ

Составление и перевод М. Н. Ожеговой,
кандидата филологических наук

Художники Н. и А. Филипповы

От составителя

Среди коми-пермяцкого народа издавна широко бытуют сказки. В дореволюционное время, в связи с открытием национальных школ на территории нынешнего Коми-Пермяцкого округа, делались попытки собирания и использования сказочного фольклора при обучении детей в школе. С этой целью учителем В. Поповым была составлена «Первая книга для чтения в пермяцких школах»¹, в которую, наряду с другими народными жанрами — пословицами, загадками,— вошли сказки, как национальные, так и переведенные с русского языка.

В советское время, когда внимание к этому виду национальной культуры возросло, появились небольшие самостоятельные сборники. Первый сборник коми-пермяцких сказок, изданный в 1935 году, был составлен одним из зачинателей коми-пермяцкой литературы, большим знатоком фольклора А. Н. Зубовым. В сборник вошло всего восемь сказок². Образцы коми-пермяцких сказок в переводах на русский язык напечатаны в сборнике, составленном Архангельским отделением Союза писателей, под общей редакцией И. Н. Новикова, со вступительной статьей и комментариями А. А. Попова³.

В 1947 году вышел новый сборник, в основу которого легли сказки из сборника А. Н. Зубова и тексты, собранные учителями А. М. Споровой, З. В. Распоповой и местным краеведом И. И. Лунеговым.

Все сказки подвергались литературной правке и ни одна из них не паспортизована.

Следующее издание — хрестоматия фольклорных

5

© Пермское книжное издательство,
Коми-Пермяцкое отделение, Кудымкар, 1989

С 4702310500—54
M152(03)—89 37—89

ISBN 5—7625—0100—0

¹ В. Попов. Выддем. Коми отир понда азбука /Казань, 1893.

² Питю Оньё. Сказкээз (Сказки). /Сост. А. Н. Зубов. — Кудымкар, 1935.

³ Коми фольклор: Предания и сказки. — Архангельск, 1938.
Сказкээз (Сказки). — Кудымкар, 1947.

жанров (1960 г.), собранная писателем и фольклористом В. В. Климовым¹. В нее вошло тринадцать сказок из ранних сборников и двенадцать новых. Вновь записанные сказки паспортизированы, в перепечатанных указывается источник заимствования.

В этом же году были опубликованы два сборника сказок для детей в литературной обработке В. В. Климова². Сказочный репертуар сборника «Сизимок» значительно обновлен за счет привлечения сказок о животных, кумулятивных сказок, преданий о чудинах.

Скромная попытка изучения и обобщения коми-пермяцких сказок, на основе опубликованного и вновь собранного материала, сделана в книге «Устно-поэтическое творчество коми-пермяцкого народа»³.

В последнее десятилетие появились новые исследования и публикации: трехтомная история коми литературы⁴, сборники сказок «Толокно в проруби»⁵, «Старикова тайна»⁶, «Сто серебряных коней»⁷ и др.

Сопоставление коми-пермяцких сказок со сказками других народов, в том числе и русского, указывает на то, что происходил интересный творческий процесс контаминации мотивов, эпизодов, целых сюжетных сцен и героев. Этот процесс явился результатом общности жизни и труда коми и других народов на протяжении нескольких столетий.

Подавляющее большинство коми-пермяцких сказок укладывается в систему сюжетов Андреева-Аарне, Барага. Многие из предложенных сказок близки

6

по своим сюжетам сказкам А. Н. Афанасьева, Д. К. Зеленина, И. А. Худякова и других публикаторов русских сказок. Сказки различных жанровых видов сближаются со сказочным эпосом коми-зырян, удмуртов, карел, мордвы и других народов финно-угорской группы. Однако коми-пермяцкие сказки имеют свои особенности, свой национальный колорит. Это наблюдается и в сюжетах сказок, и в образах их героев, и в их тесной связи с мифами и преданиями коми-пермяцкого народа.

Из разнообразного сказочного запаса, составленного в последние годы, в сборнике представлены в основном образцы волшебных и социально-бытовых сказок. В них народ обобщает свой национально-исторический опыт, выражает стремление к лучшему, веру в торжество добра и справедливости, желание возвысить человека над реальностью сегодняшнего дня.

Сказка утверждает физическое, умственное и моральное превосходство положительных героев над отрицательными. В волшебных сказках злые силы представлены в образах колдунов, многоголовых змеев, Бабы-Яги, Оборонихи; в социально-бытовых сказках зло выражено в образах попа, богатого мужика. Всему злому, уродливому противопоставлено доброе и прекрасное в лице смелых и сильных юношей, красивых, добрых и находчивых девушек. Отличительной чертой коми-пермяцких сказок является то, что в них воспроизведены многие типичные стороны прежней жизни этого народа. Правдоподобны все ситуации, в которых живут и действуют герои, верно раскрыты социальные отношения между бедными и богатыми.

Противопоставленные попам, барам, богатеям простые люди наделены умом, ловкостью, хитростью.

В коми-пермяцких сказках, как и в сказках других народов, ярко проступают следы тотемизма: различные животные и птицы приходят на помощь любимым героям, которые помогают им в самые критические моменты жизни. Например, большая птица на своих крыльях выносит Утревчко из Кощеева царства, волки, голуби и пчелы помогают Илье Муромцу выполнить приказание Бабы-Яги, от неминуемой смерти спасает Ивана-царевича Орел — Золотое Крыло, а Легостая — Конек-Воронок. В сказках много волшебных предметов, которые используют в своих целях герои: дубинка и меленка,

¹ Коми-Пермяцкое народное устное поэтическое творчество: Легенды, сказки, песни, частушки, пословицы, поговорки / Сост. В. В. Климов. Вступит. ст. А. К. Микушева. и М. Н. Ожеговой. — Кудымкар, 1960.

² Ошпель (Медвежье ухо) и Сизимок (Семилетка) / Сост. и лит. обр. В. В. Климов. — Пермь, 1965.

³ М. Н. Оже́гова. Устно-поэтическое творчество коми-пермяцкого народа. — Кудымкар, 1961.

⁴ История коми литературы. В 3 т.: Т. 1. Фольклор. — Сыктывкар, 1979.

⁵ Толокно в проруби: Сказки / Сост. В. В. Климов, М. Н. Ожегова. — Пермь, 1976.

⁶ Старикова тайна: Сказки / Зап. И. В. Зырянов. — Пермь, 1981.

⁷ Сто серебряных коней: Коми-пермяцкие народные сказки и песенки, байки, потешки / Сост. В. В. Климов. — Пермь, 1983.

Солнце и Месяц

скатерть и клубок ниток, пятисильная трава и мертвая вода; причем наряду с традиционной русской атрибутикой бытует своя, непосредственно связанная с жизнью этого народа: волшебный короб-пестерь, черный платок, щетка-зу, два птичьих пера: белое—символ воли и счастья, и черное—символ неволи и смерти.

Используются те же, знакомые по сказкам других народов, приемы повторов. Одинаковые эпизоды, расположенные в одной и той же последовательности, образуют сюжетную цепочку. Повторяющиеся ситуации чем дальше, тем больше усиливаются, обрастают различными подробностями. Ряд чудесных превращений составляет наиболее интересную, занимательную сторону сказок.

Среди бытовых новеллистических сказок встречаются и такие, в которых сказочники пользуются средствами легкого, добродушного юмора, говоря о жизни самого народа, о семейных взаимоотношениях мужа и жены, матери и детей, братьев и сестер («Елесько» и другие). Язык сказок расцвечен своеобразными средствами художественной изобразительности: звуковыми повторами, звукоподражаниями, которые почти непереводимы на русский язык, особыми фразеологическими выражениями, которые придают коми-пермяцким сказкам неповторимый национальный колорит.

В данный сборник вошли сказки, записанные студентами Пермского педагогического института во время экспедиций по сбору устного поэтического народного творчества в различных районах Коми-Пермяцкого автономного округа. Результаты этих фольклорных экспедиций наглядно подтверждают, что сказочная традиция продолжает здесь жить и развиваться.

то было в давние-стародавние времена. Среди туч находились две круглых звезды: одна горячая, а другая холодная, и всегда они были неразлучны. Но вот что произошло однажды.

Жила-была простая крестьянская девушка. Звали ее Марьей. Она была умная и красивая. Марья горячо любила одного парня из соседней деревни. Звали его Афоней. Парень часто приходил работать в ту деревню, где жила Марья, и они с детских лет знали друг друга. Марья хотела выйти за него замуж. Афоня очень любил Марьюшку, но был он беден — не имел ни лошади, ни полоски своей земли и поэтому не мог жениться на Марье, боялся засыпать к ней сватов. А тут случилась еще одна беда. Марьины

Шонді да Төлісь

та вәлі өддьён и өддьён ни важын. Кымбрын вәлісө қык гөгрёса звезда: отыс пым, а мәдис көдзит, и пыр нія вәлісө өтлаын.

Но вот мый лоис отпыр. Оліс-вәліс крестьянской нывка. Сій шуисө Марьён. Сія вәлі мывкыда и басёк. Марья пыма любитіс зонкаös неыліс деревняис. Шуисө сій Опоньён. Зонка пыр вовліс уджавны нывкаыс деревняю, и нія учотсян төдісө өтамоднысө. Марья лосьётчис сый петны жөнік сайд.

Опонь өддьён любитіс сій, но вәлі бедной—сылон эз вөв аслас нельки му торок, и сія эз вермы гётрасыны Марья вылын, поліс иньдыны сы дынб сваттэзбс. Но сэтөн эшб отік беда лоис. Марьялён аймамыс көсійисө сетны ассинис нывнысө лог колдун сайд. Көр нывка төдіс эта йыліс, сія котортіс Опонь дынб и быдіс

родители обещали выдать дочь за злого колдуна. Когда девушка узнала об этом, она прибежала к Афоне и обо всем ему рассказала. Пошли они к пруду. Посередине пруда лежал большой камень и светился. Вошли они в воду, сели на этот камень и стали думать, как им быть да что делать. Оба невеселы, печальны.

Вдруг послышался шум. Девушка упала на колени и просит камень:

— Камешек-камень, если ты добрый, спаси нас!
И тут камень заговорил:

— На десятый день, перед восходом солнца, придите ко мне, я помогу вам.

Колдун и его родственники должны были вскоре прийти за Марьей. Девушка упросила свою мать, чтобы жених и сваты пришли на десятый день до восхода солнца.

И вот наступил этот день. Еще не рассвело, а семья колдуна явилась к ним. Марья убежала к пруду, там ее уже ждал Афоня. Прыгнули Марья с Афоней на камень. Колдун и его родственники кинулись

было за ними, но девушка и парень вдруг пропали, исчезли с глаз. Тогда колдун зажег огонь и стал их искать.

Вдруг раздался сильный шум, и камень раскололся на мелкие кусочки. Марья и Афоня превратились в лебедей, поднялись в небо и спрятались в тучах. Но колдун своей колдовской силой вернул их обратно на землю. Как только ни старался колдун, что только ни делал, чтобы заставить девушку выйти за него замуж, но ничего у него не вышло. Тогда решил он разъединить молодых и посадил их в небе на разные звезды. Девушку — на холодную звезду, парня — на горячую.

Марье было очень холодно, и она упросила колдуна перенести ее на горячую звезду. Колдун согласился. А чтобы она не оказалась рядом с любимым, Афоню перенес на холодную звезду. Но влюбленные, хотя и издали, смотрели друг на друга, перекидывались словами, смеялись — и таким образом все же были вместе.

Колдун, узнав об этом, рассердился и развел звезды

висътасис сылō. Асланыс беда йылісі байтікō, нія локтісі пруд дынöдз, пруд шорись казялісі ыджыт из, кôда басёка югъяліс. Нія пуксисіс эта из вылô и пондісі думайтын, мый оні керни. Кыкнанныс нія волісі гажтөмөсь.

Вдруг кысянъюкъ кыліс шум. Нывка усис пидзбессэз вылас и шуис:

— Изінъой, если тэнат эм лов, дорый миянöс!

И быль, из пондіс байтны, сія висъталіс:

— Дасёт лунас шонді петан одзын локтісі ме дынö, ме отсала тіянлö.

Колдун и сылён родня долженось волісі локны Марьяла. Нывка висъталіс аймамыслö, медбы колдуныс аслас сваттэзкöt локтісі вот сэтшом то лунö, шонді петікö.

И вот локтіс сія луныс.

Эшö эз и югды, а колдунлён

семъяыс локтіс ни. Марья котртіс пруд дынö и казяліс Опоньös, кôда видзчисис ни сійб.

Нывка и зонка чеччөйтіс из вылô.

Колдун и сылён родняыс кинитчисіс нывка бёрсянъ, но зонка и нывка вдруг ôшисіс.

Колдун öйтіс би и пондіс кошшыны, кытчö лоисб томмез.

Вдруг лоис сэтшом шум, и изыс пазаліс торрез вылô. Марья да Опонь пörtчисіс юссезö и лэбзисö кымёрö, но колдун аслас колдовствоын бергötіс бôр нîйö му вылô. Колдун, кыда только эз пондыв, но эз вермы заставитны нывкасö петны ас саяс. Колдунлô нем эз кольччи керни, кыда янсётны томмесö и пуксьботны нîйö не öтік звезда вылô: нывкасö — кôдзыт вылô, а зонкасö — пым вылô.

Нывкалö волі ोддьон кôдзыт, и сія корис колдунсö вуджётны сійö пым звезда вылô.

Колдун согласитчис, но медбы нія эз волі ोтлаын, зонкасö иньдіс кôдзыт звезда вылô. Но томмез, кôдна любитісö ोтамöднысö,

пыр видзотісö ोтамöд вылô, байтісö, сералісö и пыр волісі ोтлаын.

Колдун лёгасис и торйötіс звездаэсö. Сія тшöктіс

далеко одну от другой. И приказал звезде, на которой находилась девушка, появляться днем, а звезде, на которой жил парень,—ночью. С тех пор Солнце (Марья) появляется и светит днем, а Месяц (Афоня)—ночью. Они никогда больше не встречались друг с другом и не встречаются.

12

звездалö, кытöн олöс нывкаыс, петавлыны лунöн.
а звездалö, кытöн олöс зонкаыс,—ойон. И онна лунöдз
Шондö (Марья) мыччассыö лунöн,
а Тöлëс (Опонь) — ойон.

Томмез некöр ни сэсся ээ вермö пантасьны и оз вермö.

Пера и Зарань

б этом я еще маленьким слышал.
Было ли, не было... Если было,
то очень давно. Тогда и зимы
в наших местах не бывало. Все время
стояла ясная веселая погода. Рос
густой красивый лес. Лес этот,
земля эта назывались Пармой.
В Парме водилось много разного
зверя и птицы. Люди эти места еще не заселили.
Много ли, мало ли прошло времени, родила Парма
юношу, и назвали его Перой. Красивый и статный
вырос хозяин—и земли, и леса. Сделал он себе лук
и острые стрелы. Ходил он, говорят, по своей земле,
заботился о том, чтобы хорошо росли деревья, чтобы
зверю и птице жилось привольно и чтобы в
прозрачных водах плавало побольше рыбы.
Однажды Пера спустился к Косе-реке и видит:

13

Пера да Зарань

е вот учётнам эшö кывл!... Быль
ли, небыль... Важын ни эта
вöлём. Сэк и тöв по абу вöлём
таланыны. Ыджыт Шондö абу и
вешшывлём эна местаэзись.
Пыр вёлёма мича да гажа.
Быдмёма сэк татöн басöк лапья
вöр—Парма. Олёмась вöрас
зверь-пёткапöлöс. Отир эшö абу на вöлём.
Уна ли, етиша ли чулалас кад—Пармайыс чужтас
зонбс. Шуасö сийдö Перайдö. Бытшом да кодя
быдмас хозяин — и вöрыслö, и мусыслö.
Керас сия аслыс ньёв, лёсьбтас ёссес.
Бетлётö по аслас му кузя, видзётлö,
медбы и пуэс быдмисö бура, медбы и зверь-пёткапöлöс
олис бытшёмика, медбы и чериыс уялис сöдз вазэзын.
Отпыр Перайыс лэдзчас Кёсва дорö, адззö: